

Научная статья

УДК 811.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-141-148>

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ ПОНЯТИЯ УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Мохсен Абуи Мехриз¹, Али Мадаени Аввал²

^{1,2} Тегеранский университет, Тегеран, Иран

¹ mohsen.abooi@gmail.com

² amadayen@ut.ac.ir

Аннотация

Введение. Методом сопоставительного языкознания исследуется, рассматривается и сравнивается понятие управления в русском и персидском языках. При этом делается акцент на близости по общиндоевропейскому корню этих двух языков.

Целью данного исследования являются лучшее понимание управления в русском языке и выявление присутствия управления в персидском языке, помимо его определения в персидском, рассматриваются аспекты на основе русского языка, такие как сильное и слабое, прямое и косвенное управление и функции, которые выполняют зависимые слова.

Материал и методы. Материалом послужили грамматические пособия по обоим языкам и специализированные книги и статьи по теме управления (особенно в русском языке). По данной теме в русском языке существует немало исследований, но в персидском языке встречаются редкие работы, в основном на уровне диссертационных работ.

Результаты и обсуждение. Управление в русском языке, бесспорно, существует, только встречаются некоторые разногласия по его полноценному существованию, например его разграничение с примыканием, в данной работе объясняется их отличие. Присутствие управления в персидском языке спорное, но в данном исследовании доказывается, что оно существует, но по сравнению с русским языком по-другому выражается. Управление в русском языке более отработанное, поэтому используется как шаблон и на его основе рассматривается управление в персидском языке.

Заключение. Делаются выводы о сравнении управления в обоих данных языках, в связи с чем обнаруживаются факты, например употребление послелога – ^۱ в персидском языке, во многих случаях уподобляется управлению беспредложного одушевленного винительного падежа мужского рода. Представлены и другие выводы: наличие сильного и слабого, прямого и косвенного управления в персидском языке. Результаты данного исследования могут быть очень эффективными при обучении русскому или персидскому языкам как иностранным.

Ключевые слова: рассмотрение, управление, язык, русский, персидский, грамматика, присутствие, отсутствие

Для цитирования: Мохсен Абуи Мехриз, Али Мадаени Аввал. Сопоставительное сравнение понятия управления в русском и персидском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 141–148. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-141-148>

Original article

ADAPTIVE COMPARISON OF THE CONCEPT OF GOVERNANCE IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

M. Abuei¹, A. Madaenei²

^{1,2} Tehran University, Tehran, Iran

¹ mohsen.abooi@gmail.com

² amadayen@ut.ac.ir

Abstract

Introduction. By the method of comparative research, the concepts of governance in the Russian and Persian languages are considered and compared. At the same time, an emphasis is placed on the common Indo-European root of these two languages.

© Мохсен Абуи Мехриз, Али Мадаени Аввал, 2022

The purpose of this study is a better understanding of governance in the Russian language and the identification of the presence of governance in the Persian language, which, in addition to its definition in Persian, tries to consider its aspects based on the Russian language, such as strong and weak, direct and indirect, and functions that perform dependent words.

The materials of this article are grammar guides in both languages and specialized books on the topic of governance, especially in Russian.

Consideration of governance in Russian. Governance in the Russian language undoubtedly exists, only there are some moments in its full-fledged existence as its delimitation with adjoining, which in this work explains their difference. *Consideration of the presence or absence of governance in Persian.* The presence of governance in the Persian language is controversial, but this work proves that it exists, but in comparison with the Russian language, it is expressed differently. *Comparison of governance in Russian and Persian.* Governance in the Russian language is more elaborate, therefore it is used as a template and on its basis the governance in the Persian language is considered.

Conclusion. In conclusion, the main results of research are drawn about the comparison of governance in both given languages, in connection with which facts are revealed such as the usage of the postposition – ۾ in many cases is similar to the governance masculine gender accusative case, as well as the presence of strong and weak, direct and indirect governance. The results of this study can be effective in teaching Russian or Persian.

Keywords: *consideration, governance, language, Russian, Persian, grammar, presence, absence*

For citation: Abuei M., Madaeni A. Sopostavitel'noye sravneniye ponyaniya upravleniya v russkom i persidskom yazykakh [Adaptive Comparison of the Concept of Governance in Russian and Persian Languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2022, vol. 1 (219), pp. 141–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-141-148>

Введение

Сопоставительное исследование в современном языкознании привлекает внимание большинства лингвистов [1].

В данной работе изучается и сравнивается управление как один из самых главных и трудных вопросов грамматики русского языка для учащихся, родным языком которых является персидский язык. Учащиеся, изучающие персидский язык, тоже встречаются с проблемами при обучении правилам управления в персидском языке из-за того, что, по мнению некоторых лингвистов, не существует управления в персидском языке или в силу аналитического строя персидского языка, оно выражается аналитически и больше всего при помощи предлогов и структурно отличается от русского языка. Управление в русском языке существует, однако существуют и разногласия в его интерпретации.

Русский и персидский языки происходят от одного праязыка и являются индоевропейскими языками.

Иранские и славянские языки принадлежат индоевропейской семье языков и проявляют структурные и лексические сходства [2].

Русские лингвисты тоже подтверждают такой факт: славянские и иранские языки связаны родством в семье индоевропейских языков многовековыми контактами вследствие как территориального соседства, так и этнокультурных взаимоот-

ношений говорящих на этих языках народов [3, с. 232].

Э. Б. Боев полагает, что среди индоевропейских языков близость славянских и иранских языков сравнительно больше, чем по отношению к другим языкам, даже из индоевропейской семьи языков, потому что они входят в группу языков «сатем»¹, и, таким образом, они ближе друг к другу по сравнению языков группы «кентум», которые в себе включают германские, романские и кельтские языки [4, с. 182].

Материал и методы

Об управлении в русском и персидском языках написано несколько диссертационных работ [5–8]. Все эти диссертационные работы рассматривают управление отдельных частей речи русского языка и способы их выражения в персидском языке и т. д. [9, 10].

По поводу управления исключительно в персидском языке, особенно среди лингвистов персидского языка, не найдено работ.

В русском языке много работ посвящены управлению и практически любые грамматические книги

¹ Делением кентум-сатем называется изоглосса в семье индоевропейских языков, относящаяся к эволюции трех рядов дорсальных согласных, реконструированных для праиндоевропейского языка (ПИЕ), *k^w (лабиовелярный), *k (велярный) и *k̑ (палатовелярный).

на тему синтаксиса русского языка включают в себя тему управления.

Управление в русском языке

Мы не собираемся обсуждать факт наличия или отсутствия управления в русском языке, а только рассмотрим существующее понятие управления, потому что данное понятие принято среди всех лингвистов русского языка, только есть некоторые замечания на полноценное его существование. О данном заявлении подробно пишется далее, но сначала придется определить управление и некоторые его аспекты, что и поможет лучше проверить факт наличия и способов выражения управления в персидском языке.

Управление – разновидность подчинительной связи, при котором главное слово для выражения смысловых отношений требует определенных падежных форм с предлогом или без предлога у зависимого слова [11, с. 8].

Перечислим некоторые аспекты управления в русском языке:

1. Сильное и слабое управление:

Когда господствующее слово требует четкой формы у зависимого слова, получается сильное управление, например:

а) переходные глаголы, которые управляют винительным падежом без предлога: *строить дом, творить чудеса, найти ошибку*;

б) пассивные глаголы с творительным падежом тоже сильным управляют зависимыми словами: *мыться мылом, махнуть рукой, любимый отцом*;

в) существует количество имен существительных, которые управляют, они требуют предлога «к»: *любовь к жене, презрение к подхалимству, внимание к оратору, уважение к взрослому, отвращение к лентяям*.

При слабом управлении употребляются разные падежные формы для одного господствующего слова: ходили – в лесу, возле реки, недалеко от деревни, рядом с пастбищем [12].

С. О. Саттарова считает, что управление – «это подчинительная связь, которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения, восполняющие или объектные либо контаминированные: объектно-восполняющие или объектно-определяющие» [13]. Из данного определения вытекает, что словосочетания с управляемыми падежными формами могут быть распределены по двум группам: а) словосочетания, выражающие собственно объектные отношения; б) словосочетания, выражающие объектные отношения, осложненные оттен-

ками обстоятельственного или определительного значений. В первом случае мы имеем дело с явлением сильного управления – *купить книгу*, надеяться *на мать*, встретиться с другом, а во втором – слабого – *купить брату* (для брата), *споткнуться о порог* (на пороге) и т. д. Осложненность другими оттенками значения при слабом управлении позволяет заменить форму зависимого падежа другим [14].

2. Зависимое слово при управлении может быть прямым (когда оно в предложении стоит без предлога в винительном падеже) или косвенным дополнением (остальные формы): *я прочитал книгу, он рассказал о жене*.

3. При управлении зависимое слово может выполнять различные функции (обстоятельство): *брат положил нож на стол* (обстоятельство места), *брат с другом поссорились и столом били друг друга* (обстоятельство образа действия).

4. В предложении зависимое слово может быть несогласованным обстоятельством: *любовь к жизни* [15].

Как было сказано, лингвисты русского языка в основном единогласно рассматривают тему управления, но у некоторых существуют разногласия.

По мнению М. Д. Лесника, управление существует только тогда, когда грамматические свойства зависимого слова образуются в зависимости от господствующего слова [16, с. 15]. Если такой зависимости не существует, то это примыкание, а не управление. В словосочетании «плаваю с братом» на самом деле существует примыкание, потому что падежная форма «с братом» не образуется от глагола «плавать», но в сочетании «ссорюсь с братом», падежная форма творительного падежа является обязательной, в связи с тем, что глагол ссориться требует этого падежа [17, с. 12, 13].

С. О. Саттарова заявляет: «Традиционно примыкающими считались неизменяемые слова: наречия, инфинитив, деепричастия, включая компаратив». На современном же этапе развития синтаксической науки ученые полагают, что примыкающими могут быть и падежные формы: «Примыкание – это такая подчинительная связь, при которой к глаголу, имени или наречию присоединяются либо: а) слово, не имеющее форм словоизменения: наречие (включая компаратив и деепричастие), либо б) формы косвенного падежа существительного (без предлога или с предлогом) и при этом устанавливаются отношения собственно или обстоятельственно характеризующие либо компаративные». Примыкание падежной формы называют именным (падежным или предложно-падежным) [13].

Также важно различать управляемые и примыкающие падежные формы. Внешне они ничем не отличаются друг от друга: *скупать по городу* и *гулять по городу*. Во втором примере мы имеем дело с предложно-падежным примыканием, выражающим чисто обстоятельственные отношения. В «Грамматике-90» пишется о том, что именное примыкание отличается от слабого управления тем, что на самом деле атрибутивное значение самой падежной формы или всей предложно-падежной группы первенствует и является потенциальным наречием или по-другому можно назвать: потенциальная прилагательная форма. Как кажется, для полной характеристики разницы между этими видами связи нельзя ограничиться только ссылкой на значение зависимого имени существительного. Здесь, в сущности, вопрос сводится к тому, какую зависимую падежную форму считать управляемой, а какую – примыкающей. Для решения этого вопроса необходимо сначала определить признаки общие, затем – дифференциальные [13, с. 725].

Как сказано выше, основная цель рассмотрения управления в русском языке – достижение лучшего порядка для определения (при наличии) управления в персидском языке.

Наличие или отсутствие управления в персидском языке

Наличие управления в персидском языке – тема спорная. Некоторые лингвисты персидского языка не поднимают данную тему. Поэтому наличие или отсутствие управления в персидском языке можно найти в работах лингвистов со знанием других языков, которые включают в себя данную тему.

Л. С. Пейсиков в синтаксисе персидского языка пишет, что не представляет управления в грамматике персидского языка в связи с тем, что данное понятие может только присутствовать в тех языках, у которых существуют падежные отношения, так, в предложении *او از این کتاب استفاده کرد* *u az in ketab estefade kard* (он использовал эту книгу) глагол «использовать» не управляет в связи с тем, что дополнение (зависимое слово) по форме не меняется [18].

М. В. Мохаммади пишет: «В персидском языке вопреки русскому языку не существуют падежных систем и грамматические значения выражаются при помощи предлогов или без них. В персидском языке управление выражается аналитическим образом, в структурах с приставками или постфиксами, изафетными или другими способами» [19].

Наличие или отсутствие падежных систем тесно связано с присутствием или отсутствием управле-

ния, если в русском языке говорится о наличии управления, потому что существует большой объем материала падежных систем, который занимает большое количество времени по сравнению с другими разделами морфологии [20].

Ю. А. Рубинчик в грамматике персидского языка подчеркивает, что нельзя отказаться от четкого и принятого понятия «управление» в персидском языке, необходимо только принимать во внимание, что управление может выражаться при помощи предлогов или послелога «را» [21]. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в староперсидском языке существовали падежи, очень похожие на русские. М. Ахмади к ним причисляет 8 падежей: именительный, объектный, зависимый, звательный, инструментальный, рефлексный, местный и падеж с понятием действия от какого-либо источника [10].

В общем, падежные системы характерны для индоевропейских языков. К. И. Ирисов в своей статье пишет об исследованиях Е. Куриловича на тему падежных систем в индоевропейских языках, что отражается в статье «Проблема классификации падежей». По мнению Е. Куриловича, падежная система является общим характером для индоевропейских языков. Он перечисляет такие падежи, как номинатив, аккузатив, генитив, датив, аблатив, локатив, инструменталь и вокатив [22]. При этом нельзя отрицать, что падежные парадигмы порой различаются в индоевропейских языках [23].

Грамматика как часть языкознания является совершенно более глубоким понятием, чем кажется на первый взгляд.

Каждое грамматическое явление всегда имеет две стороны: внутреннюю, грамматическое значение, то, что выражено, и внешнюю, грамматический способ выражения, то, чем выражено [24, с. 134].

На основе данного заявления можно сделать вывод, что даже при отрицании падежных форм в персидском языке падежные значения не отрицаются:

Отцовский дом *او در خانه بود* *он был дома* *او رفت* *он пошел* *او به خانه رفت* *на крыше дома* *بیرون رفتن از خانه* *выйти из дома*

В персидском языке для выражения падежных значений используются предлоги; морфологический падеж в русском языке является одним из способов выражения падежных значений. Одним из способов выражения падежных значений в персидском языке является употребление предлогов в сочетании с именами существительными [25].

Сравнение управления в русском и персидском языках

С учетом послелога «را» и предлогов как средства выражения падежных значений можно сказать, что в персидском языке тоже существует сильное и слабое управление. Например, эквивалент к словосочетанию «любовь к жизни» в персидском языке выражается как عشق به زندگی и предлог после имени существительного عشق (любовь) в этом значении обычно используется «به» (в этом контексте: к), عشق به فرزند (любовь к своему ребенку) عشق به کار (любовь к работе) и т. д.

Как и в русском языке, в персидском также можно замечать другие предлоги, например: любовь с ненавистью (عشق با تنفر). В персидском языке встречаются такие виды примеров: عشق در کار (любовь к работе), но подобно русскому языку слово «любовь» принимается как слово с сильным управлением.

В персидском языке еще бывает прямое и косвенное управление. Косвенное управление, как и в русском языке, в основном является употреблением дополнительного с предлогами, таких примеров много, а прямое управление – употреблением послелога – را с дополнением, что является объектом действия. Употребление послелога – را прикрывает много значений беспредложного одушевленного винительного падежа мужского рода:

Брат увидел Антона (برادر آنتون را دید)

Убили врага (دشمن را کشتند)

Можно сделать вывод, что послелог – را остался от старопадёжных форм древнеперсидского языка и является очень похожим на винительный падеж.

По сравнению с другими характеристиками об управлении в русском языке как функции, которую выполняет зависимое слово, в персидском языке в соответствии с некоррелятивным присутствием управления невозможно представлять такое разнообразие. Только в некоторых конструкциях как конструкции с послелогом «را» можно с уверенно-

стью заявлять, что зависимое слово является объектом действия.

Заключение

Само понятие управления в русском языке является принятым, хотя и есть некоторые нюансы и разногласия среди лингвистов.

В персидском языке, вопреки мнению некоторых языковедов, утверждалось, что оно тоже существует, но в основном выражается при помощи предлогов и послелога – را, с учетом того, что парадигма зависимого слова не принимается как обязательный фактор наличия управления, а само падежное значение является действующим фактором.

Послелог – را в персидском языке очень часто принимается при понятии объекта действия, и в связи с этим не нужно представлять предлог как единственный массовый способ реализации понятия управления, что позволяет представлять корреляцию и разнообразие при применении способов выражения грамматического значения управления. Такие корреляции и оппозиции в любой грамматике являются требованием для утверждения существования грамматического способа и в данном контексте управления.

Употребление послелога – را во многих случаях уподобляется управлению беспредложного одушевленного винительного падежа мужского рода, этот факт говорит о близости двух обсуждаемых языков.

В ходе статьи доказывалось, что понятия «сильное и слабое управление», «прямое и косвенное управление» в персидском языке тоже существуют, но лингвисты их не особо обсуждали и не принимали во внимание.

Учет данных результатов при обучении персидскому и русскому языкам является очень эффективным для лучшего и качественного изучения иностранного языка.

Список литературы

1. Страмной А. В. Словоизменительные категории имени существительного в английском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5. С. 466–468.
2. عسگری، لیلیا؛ واژه های دخیل فارسی در روسی؛ نامه فرهنگستان، 1385. ص 174–150. آسغاری ل. Заимствованные персидские слова в русском языке; Тегеран: Наме Фархангестана. 2006. С. 150–174.
3. Варбот Ж. Ж. Об одном славянско-иранском лексическом соответствии // Родной язык 1, 2021. С. 231–236.
4. Боев Э. Б., Мохаммадиан М. Лексические параллели в славянских и иранских языках // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 182–186.
5. Адибан А. Особенности управления русских глаголов (с точки зрения иранских учащихся): дис. ... магистранта обучения русскому языку. Тегеран, 2004. 65 с.

6. Назари Ф. Рассмотрение управления однокоренных общеупотребительных слов в русском языке и их эквивалентов в персидском языке на уровне бакалавриата (начальный этап): дис. ... канд. филол. наук. Тегеран, 2014. 195 с.
7. Зареи М. Управление прилагательных в русском языке и способы его выражения в персидском языке: дис. ... магистранта обучения русскому языку. Тегеран, 2014. 225 с.
8. Амели П. Управление русских глаголов движения и способы его выражения в персидском языке: дис. ... магистранта обучения русскому языку. Тегеран, 2012. 89 с.
9. 138–123 صفحات. 1384. لسانی، حسین؛ مقایسه نقش های اسم در زبان های فارسی و روسی؛ پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی، 1384. Лесани Х. Сравнение ролей имени существительного в персидском и русском языках. Тегеран: Пежухешае Забаншенахти Дар Забанхае Хареджи, 1969. С. 123–138.
10. 1398 احمدی، میریلا؛ محمدی، محمدرضا؛ نظری، فاضه؛ حالت در زبان های روسی و فارسی و مشکلات فراگیری آن برای فارسی زبانان؛ جستارهای زبانی، 1398. 266–251. صفحات. Ахмади М., Мохаммади М., Назари Ф. Падеж в русском и персидском языках и трудности при его изучении для персоговорящих. Тегеран: Джостархае Забани, 2019. С. 251–266.
11. Орешко О. Глагольное управление в русском языке (сопоставление конструкций в русском и чешском языках). Врно: V Brně dne, 2009. 50 с.
12. Касаткин Л. Л. (под редакцией). Русский язык. М.: Академия, 2011. 780. с.
13. Саттарова С. О. Дифференциальные признаки видов синтаксической связи на уровне словосочетания // Science and Education Scientific Journal. Vol. 1, Issue 3. 2020. С. 723–728.
14. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. 714 с.
15. Руденко-Моргун О. И., Дунаева Л. А., Кедровая Г. Е. Русский синтаксис. М.: Центр интеграция, 2001. 124 с.
16. Лесник М. Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке. Рига, 1957. 160 с.
17. Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 237. с.
18. Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М.: Ин-т междунар. отношений, 1959. 414 с.
19. Мохаммади М., Алиари М., Зареи М. Грамматические способы выражения русских прилагательных, словообразовательных соотносительных с глаголом в персидском языке // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. № 2 (5). С. 77–94.
20. Вализаде Х. Трудности усвоения персоговорящими студентами падежной системы русского языка // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2017. № 4. С. 139–150.
21. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточ. лит., 2001. 600 с.
22. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Иностр. лит., 1962. 456 с.
23. Реформацкий А. А. Введение в языковедение. М.: Аспент пресс, 1996. 275 с.
24. Ирисов К. И. Категория падежа в татарском языке в сравнении с индоевропейскими языками // Вестник Челябинского гос. ун-та. 1997. С. 186–188.
25. Захраи С. Х., Каванд М. М. Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определенности в русском языке на фоне персидского // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. № 6 (129). 2018. С. 144–149.

References

1. Stramnoy A.V. Slovoizmenitel'nye kategorii imeni sushchestvitel'nogo v angliyskom i rusском yazykakh [Inflectional categories of a noun in English and Russian]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*, 2019, no. 5, pp. 466–468 (in Russian).
2. 174–150 صفحات. 1385. عسگری ل. واژه های دخیل فارسی در روسی نامه فرهنگستان. Asgari L. *Zaimstvovannyye persidskiye slova v rusском yazyke* [Persian words included in Russian]. Tehran, Name Farhangestana Publ., 2006. Pp. 150–174. (in Persian).
3. Varbot Zh. Zh. *Ob odnom slavyansko-iranskom leksicheskom sootvetsvii* [About one Slavic-Iranian lexical correspondence]. *Rodnoy yazyk*, 2021, no. 1, pp. 231–236 (in Russian).
4. Boyev Ye. B., Mohammadian M. *Leksicheskiye paralleli v slavyanskikh i iranskikh yazykakh* [lexical parallels in Slavic and Iranian languages]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2018, no. 6, pp. 182–186 (in Russian).

5. Adiban A. *Osobennosti upravleniya russkikh glagolov (s tochki zreniya iranskikh uchashchikhsya)*. Dis. Magistrant [Features of the governance of Russian verbs (from the point of view of Iranian students). Diss. Master student]. Tehran, 2004. 65 p. (in Russian).
6. Nazari F. *Rassmotreniye upravleniya odnokorenykh obshcheupotrebitel'nykh slov v russkom yazyke i ikh ekvivalentov v persidskom yazyke na urovne bakalavriata: nachal'nyy etap*. Dis. ... kand. filol. nauk [A study of syntactic governance of related words with high frequency in Russian language and their equivalents in Persian language in Bachelor's elementary level. Diss. ... cand. philol. sci.]. Tehran, 2014. 195 p. (in Russian).
7. Zarei M. *Upravleniye prilagatel'nykh v russkom yazyke i sposoby ego vyrazheniya v persidskom yazyke*. Dis. Magistrant [The syntactic governance of adjectives in Russian and it's expression in Persian. Diss. Master student]. Tehran, 2014. 225 p. (in Russian).
8. Ameli P. *Upravleniye russkikh glagolov dvizheniya i sposoby ego vyrazheniya v persidskom yazyke*. Dis. Magistrant [Syntax governance of Russian verbs of motion and the way they are expressed in Persian. Diss. Master student]. Tehran, 2012. 89 p. (in Russian).
9. Lesani H. پژوهش های زبانشناختی در زبان های خارجی. 1399. شماره 24. صفحات 123–138. لسانی ح. مقایسه نقش های اسم در زبان های فارسی و روسی. *Sravneniye roley imeni sushchestvitel'nogo v persidskom i russkom yazykakh* [Comparison of noun roles in Persian and Russian languages]. Tehran, Pezhuheshhae Zabanshenahati – Dar Zabanhae Haredzhi Publ., 1969. Pp. 123–138 (in Persian).
10. جستارهای زبانی. دوره 10 شماره 1. 2019. احمدی م، محمدی م. نظری ف. حالت در زبان های روسی و فارسی و مشکلات فراگیری آن برای فارسی زبانان. *Padezh v russkom i persidskom yazykakh i trudnosti pri ego izuchenii dlya persogovoryashchikh* [Case in Russian and Persian languages and learning its difficulties for Persian speakers]. Tehran, Dzhostarhae Zabani Publ., 2019. Pp. 251–266 (in Persian).
11. Oreshko O. *Glagol'noye upravleniye v russkom yazyke (sopostavleniye konstruktiv v russkom i cheskom yazykakh)* [Verb governance in Russian (matching constructions in Russian and Czech)]. Brno, V Brně dne Publ., 2009. 50 p. (in Russian).
12. Kasatkin L. L. *Russkiy yazyk* [Russian language]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 780 p. (in Russian).
13. Sattarova S. O. Differential'snye priznaki vidov sintaksicheskoy svyazi na urovne slovosochetaniya [Differential signs of types of syntactic connection at the level of a word combination]. *Science and Education Scientific Journal*, 2020, vol. 1, issue 3, pp. 723–728 (in Russian).
14. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 714 p. (in Russian).
15. Rudenko-Morgun O. I., Dunaeva L. A., Kedrovaya G. E. *Russkiy sintaksis* [Russian syntax]. Moscow, Tsentr integratsiya Publ., 2001. 124 p. (in Russian).
16. Lesnik M. D. *K voprosu o priglago'l'nom upravlenii v sovremennom russkom yazyke* [On the question of verbal governance in modern Russian]. Riga, 1957. 160 p. (in Russian).
17. Skobpikova E. S. *Soglasovaniye i upravleniye v russkom yazyke* [Agreement and governance in Russian]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1971. 237 p. (in Russian).
18. Peiskov L. S. *Voprosy sintaksisa persidskogo yazyka* [Persian syntax issues]. Moscow, Institut mezhdunarodnykh otnosheniy Publ., 1959. 414 p. (in Russian).
19. Mohammadi M., Alijari M., Zarei M. Grammaticheskiye sposoby vyrazheniya russkikh prilagatel'nykh, slovoobrazovatel'no sootnositel'nykh s glagolom v persidskom yazyke [Grammatical ways of expressing Russian adjectives, derivationally correlative with a verb in Persian]. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury*, 2015, no. 2(5), pp. 77–94 (in Russian).
20. Valizade H. *Trudnosti usvoeniya persogovoryashchimi studentami padezhnoy sistemy russkogo yazyka* [Difficulties in assimilation of the case system of the Russian language by Persian-speaking students]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2017, no. 4, pp. 139–150 (in Russian).
21. Rubinchik Yu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of Modern Persian Literary Language]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2001. 600 p. (in Russian).
22. Kurilovich E. *Ocherki po lingvistike* [Essays on linguistics]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1962. 456 p. (in Russian).
23. Reformatskiy A. A. *Vvedeniye v yazykovedeniye* [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspent press Publ., 1996. 275 p. (in Russian).

24. Irisov K. I. *Kategoriya padezha v tatarskom yazyke v sravnenii s indoeuropeyskimi yazykami* [Case category in the Tatar language in comparison with the Indo-European languages]. *Vestnik Chelyabenskogo gosudastvennogo universiteta*, 1997, pp. 186–188 (in Russian).
25. Zahrai S. H., Kavand M. M. *Oppozitsiya vinitel'nogo i roditel'nogo padezhey kak sposob vyrazheniya opredelennosti v russkom yazyke na fone persidskogo* [Opposition of the accusative and genitive cases as a way of expressing certainty in Russian on the background of Persian]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 6 (129), pp. 144–149 (in Russian).

Информация об авторах

Мохсен Абуи Мехризи, аспирант, Тегеранский университет (ул. Каргар Шомали, Тегеран, Иран, почтовый код: 1439813164).

Али Мадаени Аввал, кандидат филологических наук, доцент департамента русского языка, Тегеранский университет (ул. Каргар Шомали, Тегеран, Иран, почтовый код: 1439813164).

Information about the authors

A. Mohsen, graduate student, Tehran, University of Tehran (Kargar Shomali street, Tehran, Iran, 1439813164).

A. Madayeni, Candidate of Philology, Associate Professor, University of Tehran (Kargar Shomali street, Tehran, Iran,

Статья поступила в редакцию 13.09.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 13.09.2021; accepted for publication 21.12.2021